

Они сошлись Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.

«...ТОЛЬКО ТЕБЕ РАССКАЖУ»

я почувствовал внутреннее родство лирических героев Шукшина и Жигулина, ту общую тему сложной человеческой судьбы, не всегда веселой, а иногда и трагической.

На русском Севере —
Калина красная.
Края лесистые.
Края озерные.
А вот у нас в степи
Калина — разная,
И по логам растёт
Калина черная.

Звучат стихи Анатолия Жигулина, а в них и теплые материнские руки далекого детства, и «одиннадцать мокрых соломенных крыш» деревеньки Утиные Дворики, и послевоенный Воронеж — «Тополей обгорелые руки. Обнаженный пролет этажа», — и нынешний день, требующий мудрости, умения осмыслить прожитую жизнь, заново пройти от ее истока, найти те нравственные начала, что помогают «сберечь душу».

Одно и, пожалуй, главное из таких начал, которое зримо и незримо присутствует в каждом стихотворении Жигулина, — любовь к России, к Родине, большой и малой, чьи тропинки и перелески, хаты с камышовыми крышами, степные дали вошли в его кровь, стали его судьбой.

Родина! Белый туман
В черном логу под горою...
Не позабуду, не скрою
Воли, тревоги и ран...
Все, чем живу и дышу,
Знаю, а может, не знаю, —
Только тебе доверяю,
Только тебе расскажу.

И, пожалуй, именно здесь, в нравственных поисках, в исследовании очень русского характера своего лирического героя, в ясности и определенности авторской позиции, ближе всего соприкасаются таланты Шукшина и Жигулина. Когда П. Вишняков уступил свое место на сцене самому поэту,

то, уверена, многим показалось, что они давно и хорошо знают этого человека. Просто, без нажима и патетики, будто рассказывая истории своей жизни, Жигулин читал стихи, изредка лишь подчеркивая фразу коротким жестом.

И опять вспомнился Шукшин, его фильмы, где не было ни сценариста, ни режиссера, ни актера, а был только он сам. Василий Шукшин, с его истовым стремлением разобраться во всех сложностях человеческих отношений, решить все проблемы жизни и смерти, добра и зла, честности и бесчестия.

Для второй части вечера П. Вишняков выбрал два шукшинских рассказа — «Приезжий» и «Даешь сердце!». Рассказы разные, но в каждом из них, как всегда у Шукшина, — и веселый фарс, и подлинная трагедия. Прекрасный актер и режиссер, он как бы заранее

видел свою прозу не только страницей книги, но и кадром фильма или сценой спектакля. Сыграть их тем не менее очень трудно, ведь надо суметь — так делал сам Шукшин! — в простом, обыденном диалоге, а иногда и в паузе, во взгляде передать сложную философию писательского замысла.

У Вишнякова это получилось. Он читал лаконично, строго, без лишнего движений, направляя все внимание слушателей прежде всего на текст, на прекрасную прозу Шукшина. И, наверное, поэтому казалось порой, что сам писатель вновь стоит перед нами и вновь звучит его негромкий глуховатый голос: «Родина... И почему же живет в сердце мысль, что когда-то я останусь там навсегда? Когда? Ведь не похоже по жизни-то... Отчего же? Может, потому, что она и живет постоянно в сердце, и образ ее светлый погаснет со мной вместе... Благослови тебя, моя родина, труд и разум человеческий! Будь счастлива!..»

Елена СНЕЖКО